

Елена Настова

Души древних

*Часть сборника
У нас будет ребёнок! (сборник)*

Елена Насова

Души древних

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Настова Е.

Души древних / Е. Настова — «Эксмо», 2016

«— Люба, открой дверь! Открой немедленно, слышишь! — Трофимов колотил в дверь ванной, за которой рыдала его беременная жена, мать его будущего — второго — сына. — Уйди от меня! — сквозь рыдания кричала Любочка. — Ненавижу тебя, не-на-ви-жу! Ненавижу, слышишь? Никогда тебе этого не прощу!..»

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Елена Настова

Души древних

– Люба, открой дверь! Открой немедленно, слышишь! – Трофимов колотил в дверь ванной, за которой рыдала его беременная жена, мать его будущего – второго – сына.

– Уйди от меня! – сквозь рыдания кричала Любочка. – Ненавижу тебя, не-на-ви-жу! Ненавижу, слышишь? Никогда тебе этого не прощу!

В ее голосе звенела такая ярость, что Трофимов вконец растерялся. Он понимал, что жена его сошла с ума, понимал, что она обижает его незаслуженно, но водопад ее отчаянья был так велик и стремителен, что размыл панцирь хладнокровия, в который обычно был одет Трофимов. Без панциря Трофимов чувствовал себя слабым и беззащитным. Прислонившись к двери и чуть не плача, он молил:

– Любочка, да при чем же здесь я?! Пол ребенка не зависит ни от чьих желаний!

– А, не зависит! – гневно крикнула его жена. – Женщина – земля, семя в нее кидает мужчина! Ты хотел первого, а теперь и этого! Это все ты, ты!

И завывания за дверью продолжились с удвоенной силой.

Изнемогая от страха, Трофимов несколько раз пробежал коридор туда и обратно. Он относился к редкому типу убежденных семьянинов и сор из избы выносить не любил. Но сейчас был исключительный случай. Каким-то внутренним чутьем Трофимов угадывал, что вызвать Любу на переговоры удастся только женщине, потому что только женщина знает слова, способные вернуть его жене разум. Он запнулся о телефонный шнур, стукнулся лбом о косяк и в ту же секунду понял, кого звать на помощь. Катя Зимина знала Любочку почти всю жизнь, потому что дружила с ней с первого класса начальной школы. Потирая лоб, Трофимов призывал Катю бросить все дела и мчаться в такси, потому что их с Любой дом сотрясает катастрофа.

Через полчаса Катя прибыла. Катя и Трофимов склонились головами в кухне, заняв стратегическую позицию, из которой просматривалась дверь в ванную.

– Сегодня узнала, – торопливо докладывал Трофимов. – С УЗИ пришла, будто сумасшедшая, глаза дикие... И сразу в ванную!

Они одновременно посмотрели на дверь ванной. Из-за двери не доносилось ни звука.

– Может, она уснула? – предположила Катя. Подошла к ванной:

– Любаня, это я... Выходи!

Из-за двери раздался такой грохот, что Катя отскочила в коридор. Трофимов схватился за голову. Зачем-то пояснил:

– Баночка с солью... в жестяной коробке.

– Люб, ну что ты, в самом деле? – укоризненно начала Катя, осторожно подбираясь к ванной. – Ну, вот у меня две девки, и что теперь? Я тоже второго мальчишку хотела! Тоже переживала, а теперь надыхаться не могу! Не гневи Бога!

В ответ ей слышались звуки ударов тяжелых предметов о кафель, прерывающиеся набирающими силу рыданиями.

– Да у нее истерика, – охнула Катя. – Ей бы успокоительного выпить!

Натолкнулась на отчаянный взгляд Трофимова и замолчала.

– Лезвий там нет?

– Да ты что! – отшатнулся Любин муж. – Ну не настолько же!

Катя строго посмотрела на него, что означало: все может быть. Пояснила веско:

– Не порезалась бы, пока все там колотит...

– Родителям Любкиным звонил? – Катя по-будничному вытащила из сумки кулек с конфетами, поставила на плиту чайник. Когда чай нагрелся, налила себе чая и, прихватив вазочку с конфетами, пошла в комнату. Трофимов плелся за ней.

– Так что родителям?..

– Не звонил! Они на даче за городом. Не стал их волновать.

– Еще попытаемся?..

– Нет уж, – решительно отказался Трофимов. – Давай подождем, пусть остынет... Она, видишь, сразу реветь начинает, а ей реветь вредно. А так есть, может, захочет, устанет...

Он с надеждой смотрел на подругу жены.

– Измором, значит, будем брать, – усмехнулась Катя.

В комнате, на полу у дивана, лежал большой узел, связанный из простыни.

– Вот, – кивнул на узел Трофимов, – собрала мальчишечью одежду детскую, хотела отдать. Так уверена была...

Он протянул Кате открытку. На лицевой стороне открытки Катя увидела девочку, сидящую на лугу, всю в луговых цветах. Девочка была смутно похожа на Любу – такая же большеглазая, курносенькая, с ямочками на щеках. На видных из травы плечах девочки лежали бретельки от сарафана, а голову в льняных волосах украшал веночек из ромашек.

На обороте было крупно написано Любиным почерком: «Надежда Юрьевна Трофимова».

– Крушение надежды, значит...

– Слушай, ты покарауль, а я до аптеки добегу, – спохватился Трофимов. – Посмотрю, что беременным для успокоения можно...

Сунул ноги в туфли и умчался.

Катя присела на диван и, прихлебывая чай, задумалась о Любиной жизни.

Девочки сначала становятся женщинами, а потом – матерями. Так происходит у животных, так происходит у человека, потому что такой порядок задуман природой. Любочка Трофимова, тогда еще Лебедева, была аномальным исключением из природной логики, потому что она сначала стала матерью, а потом уже женщиной. Катя помнила, как это случилось: в девятом классе, где-то в середине мая. Учительница говорит у доски, а Люба завороченно смотрит куда-то вбок. Катя пихает подругу локтем, и Любочка, повернув к ней мечтательное лицо, неожиданно шепчет: «Хочу, чтобы у меня с ним был ребенок... дочка». «С кем?!» – поражается Катя.

«С Борькой Ершовым...»

Несколько недель Катя вместе с Любой бродила по детским магазинам, разглядывая чепчики и распашонки, и в полном недоумении выслушивала мечты подруги о том, как Люба с Ершовым будут водить за ручки маленькую пухлую девочку... а потом они узнали, что Ершов курит и ругается матом. Катя улыбнулась, вспомнив потрясенное лицо подруги, когда она увидела объект своего обожания – с сигаретой в зубах, в обнимку с какой-то темной личностью в драной куртке. Оба парня были в подпитии и, шатаясь, горланили разухабистую песню.

– Не с ним, – только и сказала, придя в себя, Любочка.

Это было давно, Любе тогда было четырнадцать, как сейчас ее сыну Владьке. Она была пухленькая, круглолицая, и отец звал ее «моя бубочка». Он любил Любу больше, чем старшую дочь Веру – стройную красавицу с надменным прищуром холодных глаз. Он не говорил этого, но Люба знала, и Вера знала, и все знали, и удивлялись: Вера была красивее и успешнее, и она выбрала ту же профессию, что и отец – он был юрист. А Любочка пошла не в мать: рано начала вязать и шить, лет с десяти стряпала обеды и пекла торты, а вот в школе училась вяло и пятерки имела по единственному предмету – рисованию. Родители

мечтали видеть Любочку ювелиром или, на худой конец, модельером-технологом, но она выбрала какой-то невнятный заочный факультет, где в тот год был недобор: лишь бы профессия. «Вера у нас карьеристка, а Любанька с рождения хозяйка и мать, – оправдывалась мать перед знакомыми. – Пока Верунька учится, да копается, Любушка уж замуж выскочит...»

Люба действительно вышла замуж раньше сестры, в девятнадцать лет. А в двадцать один уже качала новорожденного Владьку. Катя помнила, что на Владьке был розовый чепец и розовая распашонка, и завернут он был в розовое одеяльце, и дальше, до трех почти лет, ходил почти во всем розовом: тратиться на замену закупленного загодя девчачьего приданого Люба не захотела...

Юра Трофимов шагал к аптеке и вспоминал такое же время, только тринадцать... нет, уже почти четырнадцать лет назад. Ждали Наденьку... Люба ждала Наденьку. А ему все равно было, кто – девочка или мальчик, его волновало только одно: здоровье матери и ребенка. И вот Владька родился... Как же он радовался, что все сложилось благополучно, как доволен был, что родился сын! Но, если бы родилась девочка, положила руку на сердце, он точно так же любил бы дочь. Так он себя тогда чувствовал... Он – но не Люба. Для его жены радость материнства омрачилась несовпадением желаемого с действительным. Сын самовольно занял место, которое Люба готовила для другого... а вернее – другой. Она кормила его грудью и не могла сдержаться, вздыхала: ох, ну почему ты не девочка...

Владька сосредоточенно ел. Высасывал из Любы не ему предназначавшиеся силы.

– Дурная ты, хоть обижайся, хоть нет, – говорила мать Любы, любясь внуком. – Ну, чем он виноват, что ты дочку хотела? Он же не по собственной воле к тебе в пузо залез!

– Не по собственной, – соглашалась Любочка. Она говорила Юре, что ей жалко ни в чем не повинного Владьку, но разочарование все равно давит.

«Я знаю, – говорила Люба, – почему не получилось девочки: это ты, ты хотел сына...» И хоть он уверял ее, что ему было все равно, Люба настаивала, что всю беременность чувствовала, как он ждет мальчика... «Это и сыграло решающую роль, когда соединялись наши клетки, – говорила она. – Твоя энергия отодвинула Наденьку внутри меня и сложила хромосомный эскиз Трофимова-младшего»...

Говоря об этом, Любочка нет-нет, да и всплакивала. Жаловалась, что ей мечталось, как она будет заплетать косы, учить вдевать нитку в иголку, держать крючок и спицы, готовить супы и салаты, – и шептаться по вечерам, пересмеиваясь, «о своем, о женском»... Она страстно хотела дочку! А к Владьке относилась так, будто он обидел ее. Когда Юра, замаявшись вскакивать ночами, мягко упрекал Любочку, она отвечала, что у нее послеродовая депрессия и, должно быть, отсутствует материнский инстинкт. Так продолжалось несколько месяцев, пока Владька не заболел бронхитом. Он кашлял, задыхался и плакал тонким жалобным голосом сутки напролет. Его сердце колотилось часто-часто, губы сохли, а кулачки сжимались так, что синели пальчики. Люба как раз накануне посмотрела передачу, где рассказывалось о том, что груднички улавливают энергии родителей и от огорчения могут даже умереть. Ей вдруг придумалось, что Владька умирает... он умрет из-за ее обманутой надежды! Люба пришла в ужас. Крепко спавший материнский инстинкт вдруг вскинулся, выпрямился в полный рост – и Люба влюбилась в сына. Вот таким образом его жена любила Владьку... теперь она уже, наверно, забыла те дни...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.